

Большинство алхимиков могли дать в награду ингредиенты для зелий, бомбы или обычные рецепты зелий, но у Роя на уме было нечто другое. Ему нужна была маскировка для его грифона, а Калькштейн знал одно заклинание трансфигурации. Он может превратить меня в птицу. 'Он наверняка сможет превратить грифона во что-то другое.' «Мистер Калькштейн, вы не можете ожидать, что кто-то будет работать просто так. Даже лошади нужна морковка. Мне нужно ваше заклинание трансфигурации»

«Ты нахальный маленький кровопийца. Ты же не ожидаешь, что я научу ведьмака магии? Это все равно, что просить петуха нести яйца» – алхимик скривился, выдернул прядь из бороды и поморщился. – «Что угодно, только не это»

«У тебя есть лишний свиток или два? Тот, который может превратить человека в птицу?» – Рой не стал испытывать судьбу. – «Можно мне пару таких?»

«И что ты хочешь с ними сделать?»

«У меня есть очень большой питомец. Ужасающе огромный» – Рой показал большой круг в воздухе, примерно определив размер головы грифона. – «Меня, наверное, арестуют, если я возьму его с собой в общественное место. Ему нужен более дружелюбный вид»

«Что за питомец? Что-то среднее между кошкой и собакой?» – Калькштейн пытался понять, что за животное упомянул Рой. Это заинтересовало его, и подбородок уже не так сильно болел.

«Обычный монстр»

«Интересно. Насколько я знаю, монстров невозможно приручить» – он покрутился и хлопнул левым кулаком по правой руке. – «Хорошо. Я дам тебе кое-что после того, как ты исполнишь просьбу. Это магический кристалл, который я сделал давным-давно. В него встроено заклинание трансфигурации. Просто влей в него достаточно маны, и ты сможешь превратить свою цель в случайное животное. Его можно использовать один раз в день, и эффект длится двадцать четыре часа. Даже ведьмак сможет его использовать»

«Если я смогу достать этот кристалл, то смогу брать грифона с собой куда угодно» «В чем подвох?» – Рой был вне себя от радости, что у Калькштейна есть то, в чем он так нуждался, но он сдержал свое волнение. – «Что-то настолько мощное должно сопровождаться какими-то условиями»

«Кхм» – Калькштейн почувствовал себя неловко от того, что Рой видит его насквозь. – «Твоя цель должна оставаться неподвижной, когда ты произносишь заклинание, и она должна безоговорочно доверять тебе. Если животное попытается сопротивляться, заклинание сработает и превратит заклинателя в животное»

«Воу» – лицо Роя застыло. 'Неудивительно, что Калькштейн был рад дать мне это. Свиток, вероятно, более практичен, чем этот кристалл. Я должен быть сумасшедшим, чтобы добровольно превратить себя в животное' Однако для Роя это условие не было проблемой. В конце концов, грифон доверял ему безоговорочно.

«Итак, что же ты решил, малыш? Время – деньги, а у меня нет времени, чтобы тратить его на тебя» – Калькштейн выгнул шею, с предвкушением глядя на Роя.

«Вы должны будете включить это новое условие в контракт»

«Конечно. Сейчас всё сделаем»

«Ты уверен, что хочешь подписать этот контракт, пацан?» – Лето положил контракт и бросил на алхимика вопросительный взгляд. Алхимик почувствовал себя оскорбленным, и оскалился в ответ на Лето.

«Вот почему мне нужно твое мнение. Что ты думаешь об этом контракте?»

«Не вижу здесь ничего такого, но нам понадобится подстраховка для тебя» – спустя мгновение Лето придумал другой термин. – «Мистер Калькштейн, нам нужен пункт, гарантирующий нашу безопасность. Он должен быть магически обязывающим на случай, если с Роем что-то случится. Если он будет ранен или мертв, вам придется заплатить цену, которая включает и смерть»

Алхимик усмехнулся: «Конечно. Сейчас же сделаем. Я придумаю новый контракт. После этого вы, господа, сможете принять решение»

У Роя наготове была стратегия побега. Он оставит свое оружие у Лето и телепортируется, если столкнется с какими-то проблемами. Конечно, он должен будет проверить, работает ли телепортация после того, как он превратится в птицу.

На следующее утро багровое солнце поднялось над горизонтом и осветило замок Фольтеста. Из двухэтажной виллы рядом с замком вышел подозрительный человек в бандане и заклёпками, а за ним – любитель воровского искусства. Они радостно болтали и шли по улицам, как друзья.

Сразу после их ухода высоко в воздух с веселым щебетанием взлетела желтая птица с черными глазами и подкрыльем. Она пролетела мимо патрулирующих солдат и направилась к вилле. Иволга обогнула виллу, но все окна были плотно закрыты. Не было ни одной щели, через которую птица могла бы проникнуть внутрь. Она взлетела на крышу и запрыгнула на дымоход. Выгнув шею, она заглянула в темный желоб, и через мгновение птица скользнула в трубу и исчезла в отверстии.

На вилле были просторные жилые помещения, но они были окутаны темнотой и тишиной. Из камина донеслось странное тихое чириканье, и маленький силуэт опустился на кучу угля в камине, а затем запрыгнул в жилое помещение. Она наклонила голову и осмотрела окрестности, ее глаза были наполнены почти сверхъестественной осторожностью.

Затем птица заметила лестницу, ведущую на второй этаж, и ее глаза заблестели. Она взмахнула крыльями и приземлилась на первую ступеньку лестницы, стараясь не задеть ни половицы, ни мебель. Она остановилась и стала ждать, не выйдет ли кто-нибудь, чтобы остановить ее, но всё что слышала птичка – тишина. Она взмахнула крыльями и неуклюже взлетела вверх, преодолев три ступеньки. Ни шагу больше, ни шагу меньше.

Через мгновение птица взлетела еще на три ступеньки. Птица поняла, что в этом закрытом пространстве трудно контролировать расстояние полета. Один раз она пролетела совсем немного и приземлилась на край ступеньки. Птица чуть не оступилась и не упала, но благодаря тому, что она держалась за ступеньку другой ножкой, ей удалось не упасть.

Это был тяжелый опыт, но птице удалось добраться до второго этажа. Второй этаж был разделен на несколько зон. Некоторые из них были спрятаны в глубине и не были видны птице, но она и не собиралась их исследовать. Птица прыгала до самой комнаты, следуя по странной дуге.

У иволги были слабые мышцы, что делало ходьбу невозможной. Прыжки были единственным способом "ходить" по земле. Те, кто впервые увидел это, подумали бы, что они танцуют.

Дверь была закрыта, и птица остановилась прямо у входа. Вместо того чтобы подойти ближе, она на мгновение наклонила голову. Затем птица взлетела к потолку и попала в вентиляционную шахту. Маленькое существо сделало несколько головокружительных поворотов в шахте и подошло к другому отверстию. В отличие от тусклого темного пространства, птичка заметила волшебный желтый свет, сияющий в комнате.

Она высунула голову и осмотрела комнату. В ней стоял ряд столов, заставленных тиглями, пробирками, мензурками и штативами. Ведьмаки строили импровизированные лаборатории для изготовления своего алхимического снаряжения, и лаборатория, которую увидела птица, была во сто крат лучше того, что обычно использовали ведьмаки.

В углу комнаты стоял стеллаж, уставленный емкостями, наполненными разноцветными жидкостями. В некоторых из них плавали странные конечности. В комнате стояло несколько металлических контейнеров. Они были похожи на гробы.

‘Хорошо. Вот оно.’ Рой открыл клюв и сделал глубокий вдох, а затем бросился прямо на цель. Он приземлился на половицу, на которой была выгравирована лилия, а на половице рядом с ней была выгравирована роза. Вообще, все половицы в комнате были усеяны гравировками в виде лилий и роз.

‘Лилии означают безопасность. Розы означают ловушки.’ Так написано в журнале. Азар Явед был могущественным чародеем, и он украсил свою лабораторию магическими ловушками. Это было опасное место, но Калькштейн был не из тех, кто избегал опасности. Он уже давно присматривался к лаборатории Азара, а алхимик все придумывал план проникновения в нее. Он даже составил план лаборатории Азара. Калькштейн знал все безопасные и опасные места в этой лаборатории.

По его словам, большинство ловушек было записано в его дневнике, а остальные Азар менял каждый месяц. Это была опасная часть задания, и Рой должен был полагаться на свой опыт и инстинкты, чтобы избежать этих ловушек.

Рой чувствовал себя немного волшебником. Как человек, его физические возможности намного превосходили обычного человека. Однако после того, как Калькштейн превратил его в птицу, физические возможности Роя не остались. Он мог летать и прыгать, но не более того. Что касается птиц, то по силе и скорости реакции он был обычной птицей. Он был настолько слаб, что человеческий ребенок мог легко убить его. Единственным отличием было то, что на его клюве было заклинание.

Однако в этом было и кое-что хорошее. Даже в таком состоянии Рой мог использовать свои навыки. Наблюдение и телепортация были двумя основными навыками, но самое главное, у него все еще был инвентарь, и он мог переносить предметы в инвентарь и из него. Благодаря этим навыкам Рой был более уверен в том, что выполнит заказ.

Он повернул голову и с любопытством осмотрел лабораторию. ‘На том позолоченном ящике стоит электрическая ловушка. Книга на центральном столе наполнена магическим клеем. Этот

цветочный горшок распространяет усыпляющий газ в непосредственной близости от себя. Эта масляная лампа взорвется, если я до нее дотронусь. Эта голова носорога... безопасна.'

Рой перелетел к образцу головы носорога на восточной стене и оттуда наблюдал за комнатой. 'Дневник экспериментов. Где Азар мог его спрятать? В сейфе? В потайном месте? Вряд ли. Ему нужно часто писать в нем, а судя по тому, что рассказал мне Калькштейн, Азар такой же безумный ученый, как и он сам. Ему придется записывать любое вдохновение или прорыв в тот момент, когда он на них наткнется. Он будет держать дневник на расстоянии вытянутой руки. Интересно, что Азар исследует в последнее время?'

Рой внимательно осмотрел лабораторные столы. Все столы были тщательно вымыты, на них не было видно ни пылинки. Чистота была основным правилом лаборатории. Однако один стол был не таким чистым, как остальные.

Рой приземлился именно на этот стол. Перед ним стоял черный штатив, а посередине висела прозрачная стеклянная трубка размером с предплечье. Она была наполнена бесцветной жидкостью и тем, что казалось зеленой прядью волос.

Пинцет и нагревательный элемент все еще лежали на столе, а ящики были полуоткрыты. 'Азар, вероятно, работал над этим в последнее время.' Рой подошел к краю стола, ткнул клювом в ящик и почувствовал, как тот прошел сквозь невидимый пузырь.

Заклинание на его клюве зажужжало, но ловушка не активировалась. Рой очень медленно потянул ящик и на полпути увидел пожелтевший дневник, спрятанный в ящике. На обложке не было названия, но была строка цифр. Июль 1261 - август 1261. 'С июля по август? Меня тогда уже не было в Вызуме'

Рой перелистнул на следующую страницу с помощью клюва. 'Благодаря помощнику Рудольфа Валариса я наконец-то раздобыл прядь ее волос. Это будет первый раз, когда я получу образец ее волос. Ох, какое же она удивительное, но неуловимое создание.

Я решил прекратить все исследования ведьмаков и обратить свое внимание на это новое существо. Я не хочу этого делать, но у меня нет выбора. Кровь, которую я получил от ведьмака, подделка. Эксперименты показали, что в неё состав входят смесь крови накера, утопца, выродившегося водяного из озера Вызима и крови разгоряченного коня. Либо эксперимент ошибочен, либо этот сопляк каким-то образом сумел обмануть меня у меня под носом. Так просто он не отделается. Я прослежу, чтобы он заплатил за это.

Рудольф начал доставать меня. Он хочет, чтобы я как можно скорее продвинул эксперимент и придумал осуществимый план'

Рой сделал небольшую паузу, затем быстро пролистал журнал. Содержание его не волновало и не беспокоило. Все, чего он хотел, это закончить чтение как можно скорее. В лаборатории Калькштейна был телескоп и кристалл наблюдения. Последний копировал все, что видел Рой. 'Итак, магическая транскрипция?'

Рой закончил листать тридцатистраничный дневник и неуклюже закрыл его клювом. Он задвинул ящик и убедился, что тот полуоткрыт, как и до того, как Рой его открыл.

Он уже собирался покинуть лабораторию, но Рой замешкался. 'Азар Явед до сих пор исследовал ведьмаков. Интересно, есть ли у него какие-нибудь записи о его исследованиях?'

Коралл тоже изучала мутации ведьмаков, и она очень помогла Рою во время Испытания

травами. 'Может быть, у него есть что-то, что заинтересует Коралл.'

Рой открыл ящик под первым. Он был заполнен стопкой дневников, и все они были посвящены многолетним исследованиям Азара над ведьмаками. Однако была еще одна вещь, которая привлекла внимание Роя. В отличие от мягкой, пожелтевшей бумаги дневников, обложка этой книги была твердой, как кора дерева.

Обложка была потертой и потеряла цвет. Она казалась старой, а название было написано на языке старшей речи – Alzur's Wiedzmindarl'len (Дневник Альзура – Изучение ведьмаков).

Рой открыл ее, но понял, что книга неполная. В ней отсутствовала большая часть содержания, но Рой бегло просмотрел ее и вернул все на свои места, после чего осторожно вылетел обратно тем же путем, что и вошел.

<http://tl.rulate.ru/book/63203/2323113>